

Дина Нурм (Утешева) с партнеркой Анастасией Гончаренко / Фото: инстаграм Дины Нурм

30.07.2024, 21:41 Татарстан

свой опыт

«Сидит на коленях, обнимая друг друга»: фемактивистка Дина Нурм — о штрафах за рилс в инстаграме

Казанскую феминистку Дину Нурм (Утешеву) и ее партнерку Анастасию Гончаренко оштрафовали на 100 тысяч рублей каждую за «пропаганду ЛГБТ» (ч. 3 ст. 6.21 КоАП). Протокол составил лейтенант ФСБ, которому не понравились фото с признаниями в любви в инстаграме Дины. Она рассказала ОВД-Инфо, почему уехала из России, но все равно хочет заплатить штраф.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

«СПАСИБО ЗА BEING EBANUTY ВМЕСТЕ»

Это был рилс, собранный Инстаграмом, в котором оказались фотографии с поцелуями в губы. Критическим стало сочетание фотографий с подписями. Я писала: «Люблю тебя!», «С годовщиной!», «Мне с тобой повезло». То есть признания в любви, нежности. В итоге к делу приобщили не только фотографии, но и подписи: по ним было понятно, в каких отношениях мы с Настей находимся. Получив протокол, я сразу удалила все снимки, сейчас они недоступны.

Что вменили паре. Из протокола об административном правонарушении (есть в распоряжении ОВД-Инфо):

1. Фото с текстом: «Это реклама моей сумочки с лисиками #posh #girlfriend», а также фотографией, где запечатлено объятие Утешевой с ее подругой Гончаренко.

2. Фото с текстом: «1 год О, что это был за год! Иным не удается столько пережить вместе за пять лет. Спасибо, что делаешь меня счастливой», а также фотографиями с изображением:

- 2.1. Поцелуя в губы Утешевой и Гончаренко;**
- 2.2. Поцелуя в щеку Утешевой и Гончаренко;**
- 2.3. Объятия Утешевой и Гончаренко;**
- 2.4. Прикосновения Гончаренко носом к щеке Утешевой;**
- 2.5. Прикладывания Гончаренко головы к плечу Утешевой;**

3. Фото с текстом: «Жена и жена», а также фотографиями с изображением:

- 3.1. Утешевой и Гончаренко, которые держатся за руки;**
- 3.2. Поцелуя в губы Утешевой и Гончаренко;**
- 3.3. Танца Утешевой и Гончаренко;**
- 3.4. Плаката белого цвета с карикатурами Гончаренко с обручальными кольцами;**
- 3.5. Обручальных колец на безымянных пальцах Утешевой и Гончаренко.**

4. Фото с текстом: «Нам 2 года. Я люблю тебя».

5. Фото с текстом: «Нам 3 года! Настя придумала название этой годовщины — Флиртовщина Спасибо за being ebanuty вместе», а также фотографией, на которой запечатлено объятие Утешевой и Гончаренко.

6. Фото с текстом: «ФемШабаш лучший день в году», а также фотографией, на которой запечатлено объятие Утешевой и Гончаренко.

7. Фото с текстом: «Моя тыковка, любименький эклерчик, сиропчик к моей картошке! Теперь ты тоже женщина 35 С днём рождения! Я люблю тебя до Плутона и обратно», а также фотографией, на которой Утешева сидит на коленях Гончаренко, обнимая друг друга.

8. Фото с текстом: «Нам с тобою повезло, но в основном, конечно, мне», а также фотографией, на которой Утешева и Гончаренко держатся за руки.

Первые ласточки появились еще в июне: в Казань на мое имя стали приходить какие-то письма, но я не в России и не могла их получить. А в начале июля почтальон вручил моей маме письмо с вызовом на составление протокола. Маме 70 лет, она не очень хорошо видит и даже не поняла, что это письмо для меня. Естественно, она расписалась в получении.

После этого на нас с Настей составили протоколы (об административном правонарушении по ч. 3 ст. 6.21 КоАП — пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений с использованием интернета — *ОВД-Инфо*). У меня давно подписан договор с адвокатом: когда ты активистка — это просто необходимость. И после составления протоколов мы попросили адвоката ознакомиться с ними. Адвокат зафиксировал все недостатки: например, в протоколе не указали место совершения правонарушения и не было доказательств, что Инстаграм-страница принадлежит мне.

Также адвокат подал ходатайство о допросе человека, который выявил правонарушение, — это некий лейтенант

ФСБ, с которым я никогда раньше не сталкивалась.

Все ходатайства остались без удовлетворения, судья их отклонил. Заседания 16 июля были короткие, от нас присутствовал адвокат, от обвинения — никого, нам обеим выписали штрафы. Правда, судья учел мою инвалидность по зрению и настин диагноз — атипическая гиперплазия эндометрия, который ей поставили после удаления злокачественного образования. Иначе могли по 200 тысяч рублей штрафа дать (максимальный штраф на граждан по этой статье — *ОВД-Инфо*) — дал по 100 тысяч.

Спасибо.

Я убеждена, что мне прилетело не за пропаганду, а за активизм. Просто за пропаганду легче притянуть. Для многих моих знакомых и подписчиков наши штрафы стали шоком. Это люди, которые уехали из России, у кого-то из них еще нет легального статуса за границей. И они поняли, что несмотря на отъезд не находятся в безопасности.

Мы решили заплатить штрафы. Во-первых, и у меня, и у матери есть собственность в России, и я не хочу, чтобы ее конфисковали. Во-вторых, я хочу когда-нибудь выйти из российского гражданства, и сделать это без долгов будет гораздо легче. Мы уже почти собрали деньги на штраф (*Дина* объявляла сбор в соцсетях — *ОВД-Инфо*). И меня, собственно, интересует только, чтобы не было никаких других протоколов в будущем.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Мы публикуем эти истории, поскольку верим, что информация защищает. Когда этого недостаточно, в дело вступают защитники. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей могли получить помощь адвоката в подобных делах.

ПОДДЕРЖАТЬ

Настя — человек, которого трудно испугать, она живет со мной довольно давно. Во всем меня поддерживает, несмотря на то, что сама практически не публикует фотографии в соцсетях. У нас с ней не было проблем в связи с тем, что мои публикации в Инстаграме вызвали нежелательное внимание.

А вот моя мама — человек советской закалки. Она считает, что лучшая стратегия — не высовываться. И, конечно, она расстроена.

«ПЕРЕСТАЛИ БОЯТЬСЯ ШАГОВ НА ЛЕСТНИЦЕ»

Раньше я не сталкивалась ни с административным, ни с уголовным преследованием. Правда, весной 2022 года у меня прошел обыск. Он был связан с призывом применять физическое насилие к силовикам, который пользователь под ником Микки Маус опубликовал в телеграм-чате «Протестная Казань». В нем не состояли ни я, ни Настя, ни другие коллеги по «ФемКызылар» (проект казанских фемактивисток, Дина Нурм — одна из его основательниц — *ОВД-Инфо*), к которым тоже пришли с обысками.

Тогда многие говорили, что силовики сами написали пост, сами заскриптили, сами завели дело (о **вовлечении**

в организацию массовых беспорядков, ч. 1.1 ст. 212 УК РФ — *ОВД-Инфо*). Было ощущение, что этот повод использовали как зонтик, под который можно было собрать всех активистов. За несколько месяцев по этому делу казанские силовики побывали у всех: от яблочников и экоактивистов до нас, феминисток.

Обыск проходил часа три, у нас забрали технику. Задавали вопросы: не планирую ли выйти на митинг? Как отношусь к Навальному? В конце концов, нам дали подписать бумагу о том, что не стоит выходить на публичные мероприятия накануне 1 мая.

В этом деле мы были в статусе свидетельниц, но Настю лишь раз вызвали на беседу в центр «Э». Там ее снова спрашивали, чем занимаются ФемКызлар, а под конец сотрудник посоветовал смотреть видео про ремонт не в Инстаграме, а во «Вконтакте» (на тот момент у нас в квартире шел ремонт). Технику после настиных многочисленных обращений вернули.

Вообще я отсчитываю тренд на умирание уличного активизма в Казани с конца 2020 года, когда на нашу активистку завели административное дело. Она сделала фото в картонном гробу у здания полиции в своем районе (это **была** акция против домашнего насилия — *ОВД-Инфо*), и ей впаяли одиночный пикет с помощью быстровозводимых сборно-разборных конструкций, который надо было согласовывать с властями (причем гроб был склеенный, ни собрать, ни разобрать его было нельзя).

После 24 февраля 2022 года все уличные проявления активизма, естественно, стали жестко пресекаться. Что касается «Фемкызлар», то сначала мы не заметили каких-то изменений, ну, кроме «дела Микки Мауса». А вот уже в 2023-м с нами стали отказываться сотрудничать площадки — например, Национальная библиотека. Они

нам сказали: «Ребята, простите, но обстоятельства изменились».

Наши родители выучили новое слово «фейки». Мы им рассказывали что-то альтернативное информации из телевизора — они называли это фейками. А вот среди наших знакомых таких изменений не было, но у нас свой узкий круг.

Мы уехали из России несколько месяцев назад. Давно планировали, но хотели сделать это в более спокойном темпе по программе для квалифицированных специалистов (Дина — лингвистка, дизайнерка и художница — ОВД-Инфо). В итоге же последней каплей стало **решение** Верховного суда о признании несуществующего международного движения ЛГБТ экстремистским. Мы не знали, как оно будет работать, но предположили, что ни одна персона, которая относит себя к квир-сообществу, не в безопасности в России.

В эмиграции нам стало сложнее в материальном плане. В России у меня была руководящая должность, Настя работала на себя, вела несколько крупных проектов. Здесь нам пришлось резко поменять работу, доход снизился, у нас нет собственного жилья. Но эмоционально нам стало легче. Мы перестали бояться шагов на лестнице, вставать в семь утра и смотреть в камеру подъезда. Мы стали лучше спать — до этого дела. Теперь мы снова на антидепрессантах.

Записала Галя Сова

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ